



В.В. ПОПОВ

ВЫЖИВЕТ ЛИ ХРИСТИАНСТВО
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ?

*Попов Вениамин Викторович, директор Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: ven_popov@mail.ru*

Аннотация

В работе кратко характеризуется история взаимоотношений христианства и ислама на Ближнем Востоке — родине обеих этих великих религий. На протяжении многих столетий эти отношения характеризовались атмосферой терпимости, умеренности и диалога. Христиане в мусульманском мире, несмотря на периодически возникавшие сложности, исторически всегда были значимой социальной и культурной группой.

Положение христиан и особенно православных серьезно осложнилось во второй половине XIX века. Жертвами младотурецкого геноцида во время Первой мировой войны были в основном христиане — армяне, греки и ассирийцы. На протяжении всего XX века происходил исход христиан с Ближнего Востока, в последнее время приобретающий все более впечатляющую динамику.

В работе приводятся многочисленные примеры ослабления позиции христианских общин на Ближнем Востоке, предлагается анализ причин этого процесса и ставится вопрос о возможности замедления этого процесса.

Ключевые слова: *христианство на Ближнем Востоке, взаимодействие христианства и ислама, дехристианизация ближневосточного региона и способствующие ей факторы.*

Христианство — наиболее распространенная и одна из самых развитых религиозных систем мира — является, прежде всего, религией Запада. Однако своими корнями христианство уходит в культуру древнего Востока, именно оттуда оно черпало свой богатый мифопоэтический, концептуальный, догматический, ритуальный потенциал.

Христианство (как вселенская религиозная система) возникло, когда Средиземноморье и Ближний Восток были объединены в рамках Римской империи. При этом первые христианские общины, появившиеся уже во II веке, возникли именно на юго-восточной

периферии империи, где пласты культурных традиций были особенно мощными. Соответственно, корни арабской христианской традиции уходят в ранний период христианства.

Накануне возникновения ислама территорию Леванта и Иордании населяли исповедовавшие христианство племена и кланы (помимо тех, кто остался от некогда могущественного народа набатеев и населения бывших эллинистических городов Декаполиса), которые состояли в кровном родстве с жителями Аравии. Ко многим лидерам племен в Иордании и Сирии пророк Мухаммед направлял своих посланцев, которые, упирая, помимо прочего, на родственный фактор, уговаривали местных христиан принять «истинную веру» или, по крайней мере, не воевать с «подчинившимися Аллаху». Тактика себя оправдала: в Иордании и Палестине (обе территории формировали единую Иерусалимскую епархию) христиане не оказали жесткого сопротивления натиску мусульман, а предпочли сдаться на выгодных для себя условиях.

Так, в 630 г. епископ византийской Айлы (ныне — Акаба) Юханна Ибн Руба заключил договор с Мухаммедом о добровольном подчинении исламской армии и спас этим город от возможного кровопролития и разрушения. Задача Юханна (арабизированное имя Иоанн), разумеется, была в том, чтобы сохранить город и его христианский характер. Поэтому он также взял на себя обязательство выплачивать специальную подать в 300 динаров ежегодно и бесплатно кормить проезжающих через город мусульман.

При халифах из династии Омейядов христиане не испытывали никаких преследований, не было даже бытовой враждебности или притеснений. Благодаря этому христианская община, хотя и численно уменьшилась на порядок, сохранила свою собственность и влияние. Многие исследователи того периода отмечают, что большинство христианских центров к востоку от Иордана продолжало процветать еще в течение минимум ста лет после завоевания Ближнего Востока арабами. Очевидный тому показатель — не прекращавшееся строительство храмов и монастырей, нередко весьма внушительных размеров.

Такие отношения мусульман и христиан не только сохранили мир и спокойствие в этой части Ближнего Востока, заложив основы нормальных конструктивных связей между последователями двух конфессий, но и создали на многие столетия вперед редкую для межрелигиозного взаимодействия атмосферу терпимости, умеренности и диалога.

Вот как об этом пишут в своих исследованиях современные иорданские ученые (из среды мусульман): «Мусульмане могут с гордостью говорить, что благодаря нашей истории мы не глядим на православных этого региона как на некое меньшинство, своего рода секту или потомков прежних завоевателей, они для нас — такие же настоящие хозяева этой земли»¹.

Создавшееся на территориях Иордании, Палестины и Сирии общее жизненное пространство ислама и христианства привело к формированию у местных христиан прочного осознания своей национальной и цивилизационной принадлежности. Немаловажным фактором выступает и чувство общности судьбы, гордость за принадлежность к Святой Земле, Святой не только для христиан, но и для мусульман, которые чутко относятся к предписанию Корана уважать и почитать Иисуса как одного из Божьих пророков.

Христиане в мусульманском мире исторически всегда были значимой социальной и культурной группой. По оценкам многих мусульманских ученых, «вклад православных в историю, культуру и процесс развития арабской нации равнозначен вкладу мусульман..., если бы не они, то может и не сохранился бы арабский язык через все прошедшие столетия в его первоизданной чистоте и оригинальности»².

Роль христиан в арабском мире на протяжении 14-вековой истории не сопоставима с их численностью. Они пользовались уважением мусульманских правителей, были движущей силой в образовании, медицине, экономике, торговле, политических переговорах и, как правило, не испытывали притеснений. Причем участвовали они во всех сферах общественной и экономической жизни по собственной воле и убеждению. Их конфессиональная принадлежность совершенно не противопоставляла их соотечественникам-мусульманам.

¹ *Муашшер М.* Выступление заместителя премьер-министра Иордании д-ра М. Муашшера на открытии Международной православной конференции «Перспективы христианско-исламского диалога в современном мире». — Амман, 1 марта 2005 г.

² Там же.

Христиане открыли мусульманам путь к освоению эллинистического и греческого наследия, внесли существенный вклад в развитие арабской и мусульманской культуры, науки, искусства, медицины. В XIX веке христиане сыграли решающую роль в арабском возрождении, помогая осуществлять постепенный переход от традиционного уклада жизни к современности. В этот период из числа арабских христиан появляется целая плеяда выдающихся ученых-мыслителей, оказавших большое влияние на возрождение арабского гуманизма и заложивших интеллектуальные основы национальной арабской идеи, и арабы-христиане остаются наиболее последовательными ее проводниками.

Сколь бы парадоксальным это не выглядело, положение христиан Восточного Средиземноморья ухудшилось в ходе и после Крестовых походов (1095–1291 гг.); тогда христиан было уничтожено столько же, сколько и мусульман.

После падения Константинополя и по мере того как на развалинах Византии с XV века поднималась Османская империя, христианские церкви на Востоке стали утрачивать свое влияние. Удержаться и оградить свою обособленность сумели коптская (монофизитская) церковь в Египте и в Эфиопии, где на протяжении полутора тысячелетий христианство считалось официальной государственной религией, а также общины в Ливане, где четверть населения и по сей день христиане. Тем не менее ныне на Ближнем Востоке нет страны (за исключением Израиля), где ислам не являлся бы доминирующей конфессией.

Положение христиан и особенно православных серьезно осложнилось во второй половине XIX века. Критическим моментом называют волнения 1872 г. в Иерусалиме и принятие вслед за этим Стамбулом в 1875 г. закона, регламентирующего деятельность Иерусалимской православной церкви. С адептами других церквей вопрос стоял не так остро, ибо они были малочисленными, и за многими из них стояли европейские державы.

Во время Первой мировой войны, завершившейся падением Османской империи, произошли события, связанные с наибольшим насилием против христиан в регионе. Геноцид, осуществленный младотурками, которые действовали под знаменами национализма, а не религии, привел к гибели, по крайней мере, двух миллионов армян, ассирийцев и греков. Практически все они были христианами.

В течение XX столетия численность христиан на Ближнем Востоке значительно сократилась. Если в начале века их доля в населении оценивалась в 15–20 %, то в настоящее время они составляют менее 4 %. В Ливане, где христиане (различных деноминаций) составляли в начале XX столетия 78 % населения, их доля ныне сократилась до 34 %.

Исход христиан с Ближнего Востока усилился уже с начала XX века – прежде всего по экономическим причинам, но также и в силу религиозных притеснений. А в последние десятилетия минувшего века и в веке XXI тенденция ослабления позиций христианства в этом регионе продолжает углубляться. Как считают многие исследователи, это связано с общим кризисом западной цивилизации. Происходящий на Западе процесс дехристианизации – реальность наших дней. Она развивается повсеместно: в Старом и Новом Свете, там, куда христианство было завезено миссионерами и посажено на незнакомую почву, и там, где находятся его корни. Этот процесс наглядно проявляется в закрытии церквей, воскресных школ, других церковных учреждений по причине резкого сокращения числа прихожан. Наиболее практичные европейцы продают или сдают церкви предприимчивым бизнесменам, которые – без душевных мук – превращают их в коммерческие, развлекательные учреждения. Откат христианства проявляется и в открытом вызове западного общества христианским нравственным постулатам – речь идет не только о лицемерии в отношении морали, но и об открытом, вызывающем посприии христианских и общечеловеческих нравственных норм (ср. [1]).

Церковь отступила не в последнюю очередь и по вполне земным, меркантильным соображениям – под напором блокбастеров, порнофильмов и даже, в какой-то мере, под влиянием НТР; прежние человеческие ценности с развитием наук и технологий вытеснялись новыми нормами потребительства, эгоизма, алчности, усиливая у людей, с одной стороны, скептицизм, а с другой – стремление уйти от действительности.

Дехристианизация Европы проявляется, по словам М. Венециани, автора итальянской газеты *Il Giornale*, «не только в исчезновении религиозного чувства, несоблюдении обрядов, непосещении месс, резком снижении числа желающих стать церковными служителями,

но главным образом потому, что люди не ощущают свою принадлежность к христианской цивилизации, что проявляется в культуре, быту, в душевной ориентации и в повседневной жизни. То, что казалось естественным и цивилизованным, устоявшимся на протяжении тысячелетия в обычаях и сердцах, рушится с потрясающей скоростью (вековые убеждения, незыблемые еще двадцать лет назад — мораль, обычаи, язык, — все рушится). Европейский Союз не имеет общего исторического, стратегического, культурного и духовного мировоззрения, преобладает ярко выраженное желание освободиться от всяких связей с христианской цивилизацией³.

Хотя дехристианизация на Западе протекает без взрывов и катаклизмов как вялотекущий и потому сравнительно безболезненный процесс, ее результат очевиден — молодое поколение практически отпало от церкви, не ощущает в ней потребности.

Но в мире есть регионы, где этот процесс не проходит без горечи, сожаления, упреков и колоссальных жертв. Это, прежде всего, Восточное Средиземноморье, родина Христа, место деяний апостолов, то есть тот регион, где глубоки корни веры, словно их питают невидимые, но не иссякающие источники. Впрочем, и здесь христианские общины тают на глазах, переживая один из самых трагичных и разрушительных периодов в современной истории региона.

Главная причина очевидна — стремление Запада, прежде всего США, полностью подчинить себе этот стратегически важный и уникально богатый регион планеты, превратить его в зону своего безраздельного господства. Для этого используется весь арсенал средств — от традиционных шантажа и военной экспансии, до современной психологической обработки населения (см. также [2]). Результаты реализации этих планов — ужасающие и многоплановые. Одним из прямых последствий этого являются разрушение христианских общин и геноцид христианского населения⁴.

Судьба христиан на Ближнем Востоке — это не только религиозная проблема, это — составная часть вопроса: какие общества будут на карте этого региона в будущем? В Ливане, например, где христиане всегда играли влиятельную роль в государстве, они становятся ныне своеобразным буфером между суннитами и шиитами⁵.

Бедность, военные конфликты, но, главным образом, распространение радикального ислама в сочетании с прямым вытеснением христиан из некоторых районов, теракты против церквей, убийства священников — всё это привело к сокращению численности христиан и усилению их эмиграции на Запад.

Этот процесс ускорился после унижительного поражения арабов в «шестидневной войне» 1967 г. В арабском мире не смогли представить общественному мнению логичного объяснения этого феномена, кроме вывода о том, что «Бог отвернулся от нас из-за того, что мы отошли от ислама, завещанного Пророком, и пытались воплотить в жизнь различного рода импортированные идеологии — национализм, социализм, коммунизм; поэтому только возвращение к истокам и фундаментальным основам религии может вернуть арабам утраченное достоинство и бывшее величие». Это ускорило распространение исламистских тенденций и расширение деятельности исламских, прежде всего радикальных, фундаменталистских, организаций. Спустя четыре с лишним десятилетия волна революций «арабской весны» погрузила страны региона в хаос, обернулась для них циклом братоубийственных вооруженных столкновений, привела к развалу государственных структур, что создало идеальные условия для развертывания исламскими радикальными террористическими группами своей деятельности на всех направлениях.

При прямой военной и финансовой поддержке Запада и монархий Залива из оппозиционных сирийскому режиму и других действовавших в регионе экстремистских групп образовался ИГИЛ (по-арабски — Даиш; организация запрещена в Российской

³ Цитируется по русскому переводу: URL: <http://www.rodion.org/relig-140508134908> (оригинал). [4]

⁴ В Ираке в 2002–2003 гг. жило 1,5 млн христиан, сейчас менее 500 тыс. По словам Башара Варды, халдейского архиепископа иракского города Эрбиля, «церковь потеряла многих священнослужителей, более 60 церквей было разрушено» (URL: <http://drevo-info.ru/news/10883.html>).

⁵ Практически все последние 70 лет Ливан был ареной столкновений между Израилем и арабами-палестинцами. Но сегодня этот конфликт отходит на второй план вследствие тектонических сдвигов в суннито-шиитских отношениях.

Федерации), провозгласивший халифат и объявивший войну всем неверным. Ближний Восток оказался погруженным в месиво кровавой бойни. Бесчинства «Даиш», расправы его боевиков, в том числе над мирными гражданами, вызывают всеобщий ужас. Их первой жертвой стали христиане и адепты других не исламских верований⁶.

В феврале 2015 г. ливийские радикалы из «Даиш» опубликовали видеозапись с казнью 21 христианина-копта — им отрубили головы. 19 апреля другая террористическая организация обнародовала видеоролик о казни в той же Ливии христиан за невыплату джизьи — налога, который налагается по Корану на представителей других религий. Накануне священного месяца Рамадан по Иерусалиму были разбросаны листовки с подписью «Исламское государство, эмират Иерусалим», с символикой «Даиш» и словами: «Христиане — немедленно убирайтесь, или мы вас вырежем в Аид-аль Фитр! У вас еще есть время, чтобы убратся!».

Уже очевидно, что набиравшая в последние два десятилетия во всех странах Ближнего Востока тенденция к сокращению количества христиан ныне приобретает форму геноцида. Однако Запад, по традиции, «умывает руки», признается в бессилии противостоять ИГИЛ, хотя и соглашается с тем, что главной опасностью, угрожающей миру, являются терроризм и экстремизм. (Можно говорить, что все это *дежа вю*: в 2007 г., когда «Аль-Каида» похищала и убивала священников в Мосуле, Нина Шиа — тогдашний американский комиссар по религиозным свободам — обратилась к госсекретарю Кондализе Райс с призывом принять меры, на что получила ответ: «США не вмешиваются в конфессиональный вопрос».)

Весьма примечательной является большая статья, опубликованная 22 июля 2015 г. газетой «Нью-Йорк Таймс» под названием «Приходит ли конец христианству на Ближнем Востоке?». (Подзаголовок: «ИГИЛ и другие экстремистские движения в регионе поработают, убивают, изгоняют христиан, и им не приходится надеяться на помощь») [3]. Примечательно, что газета при этом делает вывод о всего лишь неопределенности положения христиан («Будущее христианства в регионе, где оно зародилось, ныне весьма туманно»).

Точные данные о нынешней численности христианских общин в странах Ближнего Востока и Северной Африки практически отсутствуют. Поэтому приходится оперировать только приблизительными сведениями, которые указывают на следующее.

Наибольшее число христиан (коптов) проживает в Египте: 8–9 млн человек, что составляет порядка 10 % населения этой страны. В качестве культового ими используется коптский язык, представляющий собой результат эволюции древнеегипетского языка; для его письменной фиксации используется коптское письмо на основе греческого алфавита. В Египте христиане-копты чувствовали себя равными. При Г.А. Насере, равно как и в Ираке при С. Хусейне, христиане находились под защитой государства. Арабско-израильские войны стимулировали их исход. Христиане традиционно были более состоятельными и могли позволить себе выезд, бегство от военных столкновений. Но подлинное крушение началось с ростом политического ислама. По разным данным, Египет за последние пять лет покинули порядка 200 тыс. христиан-коптов.

В Сирии из 20 млн человек населения 1,7 млн — христиане (после начала военных действий президент Х. Асад разрешил христианам уезжать из страны. Почти треть сирийских христиан — около 600 тыс. человек — вынуждены были уехать под угрозой истребления со стороны экстремистских группировок «ан-Нусра» и ИГИЛ).

В Иордании из 5 млн человек населения христиан еще совсем недавно было около 100 тыс., а ныне — около 30 тыс., они имеют 9 депутатов в 110-тиместном парламенте.

В Ливане христиане — 1,6 млн из 4,5-миллионного населения — чувствуют себя относительно спокойно, сохраняют свои позиции в обществе. По Конституции Ливана президент — христианин, премьер — суннит, председатель парламента — шиит. Христиане, главным образом марониты, хотя они и объединились формально с Католической церковью, сохраняют независимый статус.

В Израиле, включая Восточный Иерусалим, проживает 23 тыс. христиан. В Иерусалиме — святыне для христиан — из-за действий властей Израиля их осталось порядка 5 тыс. Еще десятилетие назад их было в два раза больше, а в середине XX века — несколько десятков тысяч.

Что же касается территории ПНА, то в наиболее тяжелом положении находятся христиане

⁶ ИГИЛ, по утверждениям западной прессы, активно торгует заложниками, прежде всего христианами.

Газы, где из 1,4 млн населения число христиан сократилось до 3 800 (по другим данным — до 1 400). В Наблусе их количество уменьшилось с 4 000 в 1967 г. до 650. На Западном берегу от прежней пятой части населения, приходившейся на христиан, ныне осталось всего 2 %. В Вифлееме — родине Иисуса Христа — в 1947 г. христиане составляли 85 % населения, ныне — только 20 %.

В Ираке (27 млн человек населения) из 1,4 млн христиан различных деноминаций после американской агрессии 2003 г. осталось менее 500 тыс. человек. Они фактически стали мишенью в схватке между мусульманами различных направлений.

В Иране (67 млн человек населения) число христиан сократилось с 1,6 млн до 400 тыс. человек.

За последние сто лет доля христиан в Турции уменьшилась с 20 % до 0,2 %. Ни одно государство региона не является ныне столь однородным в религиозном отношении, как Турция.

В странах Залива христиане — в основном иностранцы. На Бахрейне из 710 тыс. человек — 70 тыс. христиане. В Кувейте из 2,8 млн населения количество христиан не превышает 260 тыс. В Омане из 2,8 млн населения — 88 тыс. христиане. В Катаре — 11 тыс. христиан. В Саудовской Аравии из 25 млн населения христиан не более 38 тыс.

Положение христиан на Ближнем Востоке остается сложным и тревожным. Сегодня становится очевидным, что Запад не может и не хочет защитить христиан региона. С расширением деятельности ИГИЛ и других исламских террористических организаций создается реальная опасность того, что тенденция выдавливания христиан как коренных жителей данного региона станет необратимой.

* * *

Как представляется, Россия могла бы возвысить свой голос в защиту христиан Ближнего Востока. Российская общественность могла бы учредить комитет в их защиту; с учетом специфики региона его можно было бы назвать Комитетом за исламо-христианский диалог. Архиважно при этом обеспечить широкую поддержку действий этого комитета со стороны российских СМИ, разъяснять и подчеркивать традиционную значимую роль России в установлении межнационального и межконфессионального мира на Ближнем Востоке. Более того, российская общественность могла бы подвинуть и Русскую Православную церковь на проведение консультаций с представителями Римско-католической церкви и других христианских деноминаций по вопросу о положении христиан на Ближнем Востоке.

WILL CHRISTIANITY SURVIVE IN THE MIDDLE EAST?

*Veniamin Popov, Director of Civilizations' Partnership Center
of the Institute of International Studies, MGIMO-University
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. E-mail: ven_popov@mail.ru*

Summary

The paper briefly outlines the history of relationships between Christianity and Islam in the Middle East, the birthplace of both great religions. For many centuries these relationships were characterized by the atmosphere of tolerance, moderation, and dialogue. Christians in Islamic world, in spite of sporadically emerging tensions and conflicts, historically were always a significant and respectable social and cultural group.

The conditions of Christians, and especially Orthodox Christians, seriously aggravated in the second half of the 19th century. Armenians, Greeks, Assyrians who were the victims of Young Turkish genocide of the First World War were mostly Christians. The 20th century saw the exodus of Christians from the Middle East the dynamics of which in the last decades is becoming more and more impressive.

The paper adduces numerous examples of worsening positions of Christian Communities in the Middle East, together with an analysis of reasons behind this state of affairs. The question of chances to slow down the negative developments is also considered at some length.

Key words: *Christianity in the Middle East, historical relations between Christianity and Islam,*

de-Christianization of Middle East Region and its causes.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Орлов А.А. Мысли о кризисе // Вестник. — М.: МГИМО-Университет, 2012. № 4 (25). — С. 131–136.
2. Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. — М., 2015. № 4. — С. 52–61.
3. Griswold E. Is This the End of Christianity in the Middle East? ISIS and other extremist movements across the region are enslaving, killing and uprooting Christians, with no aid in sight // New York Times, July 22, 2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/07/26/magazine/is-this-the-end-of-christianity-in-the-middle-east.html?_r=0
4. Veneziani M. E il cristianesimo lasciò l'Europa // Il Giornale, 05/05/2014. URL: <http://www.ilgiornale.it/news/cultura/e-cristianesimo-lasci-leuropa-se-roma-non-pi-centro-1016233.html>